

Цинь Инин не думала, что ее отец так открыто заговорит об этом. Это так унижительно!

“Ты уже большая девочка.” Цинь Хуайюань улыбнулся, увидев свою дочь такой застенчивой. “Наша семья отличается от большинства. Твоя мать не подходит для участия в дворцовых делах, но твой брак будет неразрывно связан с политикой. С моим нынешним статусом и тем, что ты мой единственный ребенок, я должен буду принять участие в твоём браке.”

“Да, я буду следовать всему, что говорит отец.” покорно кивнула Цинь Инин.

Маркиз усмехнулся. “А если я скажу вам, чтобы ты стала супругой кронпринца?”

Сердце Цинь Инин екнуло, когда необъяснимая волна печали прошла через нее, но она все равно кивнула. “Пока отец считает это уместным, я, естественно, буду слушать отца.”

Решение о браке всегда принималось родителями. Она не могла предать семью в погоне за собственным счастьем. Каким человеком она была бы, если бы наслаждалась привилегиями Цинь в спокойное время, но ничего не делала бы для семьи в критические моменты?

Цинь Хуайюань вдруг захотел подразнить свою дочь и заговорил, внимательно следя за ее выражением.

“Наследный принц - добрый и снисходительный человек. Хотя у него нет большого таланта в политике, его будет достаточно, чтобы защитить страну от дальнейшего упадка. Он искренне предан тебе и поспешил сообщить, что император и императрица хотят убить тебя сразу же, как только узнал об этом. Я думаю, что его чувства к тебе истинные.”

Цинь Инин слегка сжала губы и кивнула. “Отец говорит искренне. У наследного принца есть свои сильные стороны, но я сомневаюсь, что он сможет предотвратить дальнейший упадок страны. Зря ты говоришь, что проблемы нашей страны временные. Даже если бы у нашей страны не было врагов, коррумпированный воздух при дворе должен рассеяться и только тогда проблемы народа будут решены. Император думает только о собственных развлечениях и совершенно не заботится о людях. Я думаю, что легче отправить императора на тот свет, чем дожидаться, пока он будет хорошо править страной!

С талантами наследного принца, он не сможет справиться с такой неразберихой, если она будет передана ему, не говоря уже о татарах и Великом Чжоу, слоняющихся у наших границ. Конечно, я многого не понимаю, но мне кажется, что Цинь уже должны задуматься о том, как им выйти из этой ситуации. Даже если отец не против пожертвовать своей жизнью ради страны, тебе нужно думать о старой вдове и других.

“Урок поместья Динь прямо перед нашими глазами. Даже если мы не боимся смерти, мы не можем умереть за кого-то вроде этого мусорного императора. Поэтому я рекомендую не хотела бы иметь что-то общее с императорской семьей.”

Цинь Хуайюань знал, что его дочь сообразительна и ясно видит вещи и что она может точно анализировать политику и ошибки. Но услышать такие дерзкие откровенные речи, он испытал совершенно иные ощущения.

Хотя насмешка в ее тоне была очень неуважительной, он должен был признать, что Цинь Инин говорит верно. Он чувствовал это каждую секунду, проведенную при дворе. Он хотел повернуть

вспять приливы и отливы и позволить наследному принцу занять трон, и исправить путь, по которому шла страна. Но жаль, что все таланты наследного принца были направлены на живопись и рисование, а не на политику.

“Ты маленькая девочка. Я говорю о твоём браке, но ты используешь политику, чтобы отказаться от наследного принца.”

Цинь Инин покраснела и улыбнулась. “Я не говорю глупостей. Поскольку мой брак будет решаться политикой, почему мои поклонники не могут быть и отвергнуты политикой? Отец - чиновник при дворе, так что мне, естественно, приходится рассматривать внутренние дела дворца.”

“Значит ли это, что тебе больше нравится принц первого ранга?” с любопытством спросил Цинь Хуайюань.

Дыхание девушки перехватило, и она ответила после удара: “отец должен сосредоточиться на том, чтобы сначала отклонить предложение наследного принца. Давайте просто решать проблемы по мере их возникновения.”

Маркиз понял подтекст этих слов и усмехнулся. “Ах ты, негодяйка! Очевидно, ты не слишком высокого мнения о наследном принце, но и не хочешь, чтобы я отдал твою руку кому-то еще.”

Цинь Инин покраснела еще сильнее. Она действительно не хотела признавать, что у нее были какие-то чувства к Панг Сяо, но когда ее отец действительно серьезно заговорил о ее браке, она не могла не сравнить тех мужчин с принцем. Она почему-то чувствовала, что кронпринцу не хватает таланта по сравнению с Панг Сяо, и она никогда серьезно не рассматривала других благородных сыновей.

Но даже если так, она примет реальность, если придется.

- Не беспокойся. Наконец отец перестал дразнить ее. “Какая из официальных семей при дворе осмелилась бы просить твоей руки сейчас?”

“Что ты имеешь в виду, отец? Разум Цинь Инин не смог быстро понять, о чем идет речь.

Маркиз усмехнулся. “Часто те, кто попадает в водоворот событий, не могут ясно увидеть суть этих событий. Вспомни, ведь принц первого ранга положил на тебя глаз во время мирных переговоров. Эти слухи целенаправленно распространялись после нашего возвращения в столицу. Он никогда не скрывал своей симпатии к тебе, и слухи подтвердились, когда он спас твою мать. Он подарил тебе парк Нина, чтобы ты была счастлива, и женщины остальных семи великих аристократических семей видели это, когда он был груб с императрицей. И когда его подстерегали татарские убийцы, он не думал ни о ком другом. Он думал только о том, чтобы затащить тебя на лошадь и убежать с тобой.

“Панг Сяо бесстрашен и проникателен. Он в самом начале продумал свой план до мелочей и ждал только твоего первого шага. Теперь, когда все сказано и сделано, ты отмечена его знаком. Любой, кто хочет жениться на тебе или сделать что-нибудь с тобой, должен учитывать, что они столкнутся с его яростью. С его жестокой репутацией, распространившейся повсюду, кто осмелится сделать шаг против тебя? И даже те, чья семья находится на одном уровне с нашей никто не осмелится просить твоей руки, после того, как они увидели, как Панг Чжиси относился к тебе в тот день в парке Нин?”

Лицо Цинь Инин было ярко-красным. На самом деле, даже уши и шея были алыми.

“Значит, ты уже обо всем этом подумал заранее. Ты просто дразнил меня!” Она отвернулась с досадой и не хотела смотреть на Цинь Хуайюаня.

Маркиз рассмеялся редкому проявлению скромности дочери. “Дни слишком скучные, нам нужно немного развлечься.”

“Как можно относиться к собственной дочери как к развлечению! Цинь Инин раздраженно посмотрела на него.

Цинь Хуайюань покачал головой, вызывая улыбку у четвертой мисс Цинь.

Так что, судя по всему, она теперь до конца жизни связана с Панг Сяо. Но несмотря на это, она не только не рассердилась на это, но у нее даже улучшилось настроение. Цинь Инин погладила браслет из красных бобов на своем запястье, и его прохладное ощущение напомнило ей ту ночь, когда Панг Сяо ушел. Улыбка невольно скользнула по ее лицу.

.....

В то же время, в лагере армии Великого Чжоу за стенами города Лян, Панг Сяо яростно перевернул стол перед собой, прочитав записку. И Чжэн Пэй, и Хузи разинули рты от жуткого грохота.

Панг Сяо не относился к тем, кто открыто говорит всем о своих чувствах, если только специально не хотел их продемонстрировать. Большую часть времени он был настолько спокойным и равнодушным, что даже казалось, что он был отстранен от всего происходящего. Что же за новости принес почтовый голубь, что принц первого ранга мог так разозлиться, недоумевали Чжэн Пей и Хузи.

“Старая мадам и вдовствующая мадам снова приглашены во дворец?” Обеспокоенно спросил Чжэн Пэй.

Беспокойство стратега не было необоснованным. Хотя император Великого Чжоу называл Панг Сяо своим братом и имел здоровое уважение к военной мощи, которую держал принц, мать принца, бабушка по материнской линии и бабушка часто приглашались во дворец, когда Панг Сяо был на войне.

Конечно, для Панг Сяо всегда наготове было достойная причина, но на самом деле это была манипуляция Панг Сяо. Если принц осмелится восстать или не послушается приказов, то старики во дворце могут умереть от ‘болезни’.

Панг Сяо много раз выходил из себя из-за этого и терпел это в течение очень долгого времени. Теперь, когда он снова был разгневан, это должно быть потому, что император сделал это вновь.

Принц оставался с каменным выражением лица и молчал. Хузи заметил выражение лица своего хозяина и взял записку, воскликнув с удивлением: “Этот бесстыдный старый пердун Вейчи! Он хочет вырезать сердце четвертой мисс и размолоть его вместе с ее костями и плотью для этой суки Цао! Для, для ее красоты?! Он меньше, чем животное!”

Чжэн Пэй взял записку и внимательно прочитал ее, нахмурившись.

“Ваше Высочество, сейчас вам следует обратить внимание на свой тыл. Одно дело оставить стражу для четвертой мисс Цинь, но почему ты следишь за Великим Янь? Если кто-то узнает об этом, он может присвоить тебе титул предателя! Кроме того, вспомни кто такой отец четвертой мисс Цинь! Враг, который убил твоего отца! Как ты можешь так поступать? Ты можешь встретиться с отцом лицом к лицу??”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/443814>